

КРИМИНОЛОГИЯ ОБОРОТА ОДУРМАНИВАЮЩИХ СРЕДСТВ

УДК 343.9
ББК 67.51

П.В. Тепляшин, Е.А. Фёдорова

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ДЕТЕРМИНАНТЫ И ОТДЕЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация: Транснациональная наркопреступность является разновидностью организованной преступной деятельности, характеризующейся количественными и качественными показателями, осуществляемой на территории нескольких государств, в целях получения финансовой выгоды (сверхприбыли) от совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (наркобизнеса), тем самым представляющая собой одну из наиболее серьёзных глобальных проблем.

Ключевые слова: транснациональная наркопреступность; противодействие; уголовно-правовые меры; структурированность; наркоугроза.

P.V. Teplyashin, E.A. Fedorova

TRANSNATIONAL DRUG-RELATED CRIME: DEFINITION, FEATURES, DETERMINANTS AND SOME WAYS OF COUNTERACTION

Summary: Transnational drug-related crime is a type of organized criminal activity. It is characterized by quantitative and qualitative indicators of this activity, is carried out in the territory of several states in order to obtain financial profit (super profits) from committing crimes in the sphere of drug trafficking. In this way it represents one of the most serious global problems.

Key words: transnational drug-related crime; counteraction; criminal law measures; structure; drug thread.

В настоящее время по степени опасности наркоугрозу можно поставить в один ряд с международным терроризмом и распространением оружия массового уничтожения. Существующие формы и методы противодействия транснациональной наркопреступности способствуют улучшению наркоситуации, однако, не могут переломить её коренным образом.

Основополагающие мероприятия по противодействию наркопреступности проводятся в рамках Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 года № 690.

Заслуживает поддержки позиция Г.В. Зазулина, отмечающего, что, «судя по Стратегии, государственная антинаркотическая политика в РФ всё ещё находится на стадии становления и пока не имеет чёткой антинаркотической идеологии» [5, с. 50]. В частности, не в полной мере учитывается, что наркобизнес носит транснациональный характер, и это выделяет

его в особый тип преступности, который не только наносит комплексный ущерб личности и государству, но и имеет выраженную направленность на получение криминального экономического результата в мировых масштабах. Ведь, как справедливо отмечает Д.А. Шестаков, «наркобизнес – явление, в первую очередь, экономическое, выступающее составной частью преступности глобальной экономики» [13, с. 23].

Транснациональная наркопреступность является разновидностью транснациональной организованной преступной деятельности. В настоящее время не существует стран, полностью защищённых от неё. Как обоснованно указывает Я.И. Гишинский, «торговля наркотиками... не знает границ» [2, с. 6]. Транснациональная организованная преступная деятельность разрушает нормальное существование мирового сообщества. Государство как главный субъект противодействия организованной преступной деятельности не в состоянии полноценно противостоять крими-

нальным организациям транснационального уровня.

Эволюция организованной преступной деятельности на международном уровне выступает процессом рациональной реорганизации криминальных организаций посредством включённости в разрешённые законом или неурегулированные им сферы деятельности. В этой связи обнаруживается тенденция к формированию разветвлённых сложных организационных структур, свойственных для современного общества, как в развитых, так и в развивающихся государствах.

Существующие административно-правовые режимы границы и правила ввоза грузов на территорию РФ препятствуют наркотрафику. Однако действующие в настоящее время международные, межправительственные и межведомственные соглашения не способствуют полноценному контролю за ним.

При исследовании транснациональной наркопреступности возникает сложность в связи с терминологической неопределённостью этого вида преступности. Данное понятие не имеет однозначного научно-теоретического понимания, а также законодательного закрепления.

Для формирования единой терминологической платформы предлагаем понимать под транснациональной наркопреступностью относительно массовое социально-правовое явление, состоящее из совокупности преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (наркобизнеса), совершаемых в целях получения финансовой выгоды (сверхприбыли) лицами, как правило, имеющими гражданство разных стран, при участии организованных преступных групп, функционирующих на территории различных государств, деятельность которых направлена на извлечение финансового дохода криминальным путём, предполагающая совместное согласованное участие неограниченного количества криминальных образований, расположенных на территории нескольких государств, имеющих устойчивые коррумпированные связи, и поэтому представляющие угрозу безопасности не только отдельного государства, но всего международного сообщества, противодействие которому требует совместных усилий многих государств.

Соответственно, транснациональная наркопреступность обладает следующими признаками:

1. Структурированность преступных объединений и высокий уровень их организованности. Данные объединения действуют на территории нескольких государств (двух и более), что фактически отражает (вкуче с другими признаками транснациональной наркопреступности) преступность девятого уровня «воронки Шестакова» [11, с. 145] и тем самым демонстрирует крайне высокую степень опасности транснациональной наркопреступности.

Организованность может проявляться в иерархии организации, представляющей собой соподчинённость участников, установление правил поведения с чёткой системой поощрения и наказания, дисциплиной. Криминальные транснациональные организации, как правило, имеют две и более ступени управления, сетевую структуру: орган управления (руководство), функционально-организационные подразделения (непосредственно участвующие в организации наркобизнеса) и подразделения, обеспечивающие деятельность криминальной организации (юридическая служба, подразделения охраны, связь с общественностью и др.).

2. Совершение наркопреступлений. Общественная опасность наркопреступлений, совершённых в организованных формах, в том числе на транснациональном уровне, заключается, прежде всего, в том, что это постоянно осуществляемая преступная деятельность, представляющая собой цельную и завершённую систему тесно связанных между собой самостоятельных преступных деяний, направленных на расширение сферы незаконной деятельности по производству, сбыту и (или) приобретению наркотических средств и (или) психотропных веществ и их аналогов.

3. Наличие материальной базы (движимое и недвижимое имущество, банковские счета и др.);

4. Официальный (легальный) вид деятельности (бары, клубы, рестораны, консалтинговые организации, охранные предприятия и др.);

5. Сращивание с властью. Коррупционные связи порождают серьёзные проблемы для отправления правосудия. В этих условиях правоохранительным органам приходится заниматься не только самой проблемой преступности, но и противодействовать скрытому давлению со стороны коррумпированных политиков и чиновников.

6. Информационно-аналитическая база. Применение организованными преступными

структурами современных технологий может оказать определённое влияние на характер и масштабы преступности в ближайшие годы. Намечается формирование взаимосвязей между ранее традиционно автономными видами преступной деятельности.

7. Специфическая система коммуникации (наличие языково-понятийной системы, например, жаргон, криптоязык; комбинирование информационных технологий, дающих возможность уходить от мониторинга и идентификации источника информации, например, в сети Интернет).

8. Цель наркобизнеса – увеличение наркопотребления и спроса на психоактивные вещества. Причём наркобизнес включает и внешне вполне легитимный вид деятельности – работу банков, которые, как аргументированно отмечает А.П. Данилов, могут участвовать в наркобизнесе посредством: 1) финансирования компаний, импортирующих химикаты, используемые для переработки опиума в героин и производства иных наркотиков; 2) денежных вливаний в наркоторговлю; 3) отмыwania денежных средств, полученных в результате наркоторговли [3, с. 45].

Оценивая факторы, оказывающие влияние на транснациональную наркопреступность, необходимо различать общие (обусловленные макротенденциями в мировом сообществе) и специфические (характерные для отдельных стран). В международном масштабе выделяют три наиболее крупных региона-производителя наркотических веществ – Азию, Южную Америку и Африку.

К специфическим (национальным) факторам можно отнести географическое положение страны (регион страны), её миграционную привлекательность, климатические и агроэкономические условия, благоприятствующие выращиванию наркосодержащих растений. На национальном уровне выделяются отдельные государства, обладающие принципиальными признаками страны-потребителя либо страны-поставщика наркотиков, а также страны-транзитёра наркотиков.

Кроме того, в мире имеются территории, обладающие особой наркотической опасностью. Например, Афганистан – мировой производитель опия и героина, Колумбия, Перу и Боливия – крупнейшие производители кокаина. Не случайно специалистами отмечается, что «Афганистан ежегодно даёт миру

150 миллиардов доз героина. Однако «пока наращивание масштабов производства афганского наркотика выгодно странам НАТО, действенной антинаркотической политики ожидать не приходится» [4, с. 100].

Основные факторы, обуславливающие необходимость оптимизации противодействия транснациональной наркопреступности в России, одновременно показывают и причины невозможности эффективного воздействия на лиц, причастных к наркоторговле. Нельзя не согласиться с С.Ф. Милуковым, полагающим, что «в противодействии глобальной наркоэкспансии наш законодатель избрал заведомо проигрышную стратегию «лобового» противодействия, играя по правилам, сочинённым наркобаронами и их мощным лобби в законодательной, исполнительной и судебной ветвях власти» [8, с. 37].

Под формой противодействия транснациональной наркопреступности следует понимать различные внешние проявления и (или) порядок организационно-правового взаимодействия субъектов такого противодействия. Под методами – способы нормативно-правового воздействия на лиц, причастных к наркоторговле, то есть приёмы юридического описания соответствующих принудительных мер. Терминологическое закрепление данных категорий обусловлено необходимостью внесения изменений в правовые акты, относящиеся к различным материальным и процессуальным отраслям права.

Основные направления деятельности правоохранительных органов по противодействию транснациональной наркопреступности включают в себя пресечение деятельности преступных формирований путём привлечения к уголовной ответственности лидеров и участников организованных преступных групп, преступных сообществ (преступных организаций), а также выявление и пресечение международных и межрегиональных каналов поставки наркотиков, противодействие легализации доходов от сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

В 2016 году за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, совершённых в составе организованных групп, осуждено 2361 человек, в составе преступного сообщества (преступной организации) – 190 человек [9].

Следует констатировать, что отдельной статистики по количеству привлечённых лиц, участвующих в международных преступных организациях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в правоохранительных органах не ведётся. Данная работа носит эпизодический характер и связана чаще всего с проведением совместных антинаркотических операций, например, в рамках сотрудничества государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности.

Учитывая сложности, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов, стремящиеся привлечь к уголовной ответственности лиц, причастных к наркоторговле, как участников транснациональной преступной организации, необходимо направить основные усилия на преодоление существующих преград, а также на устранение пробелов и коллизий национального уголовного законодательства.

Если лицо не совершало преступление, предусмотренное статьями УК РФ, но фактически было причастно к деятельности транснациональной преступной организации – привлечь к уголовной ответственности его невозможно, поскольку в законе отсутствует институт причастности к преступлению. Вместе с тем часто встречающаяся форма деяния в наркопреступлениях – это посредничество, и правоприменитель использует её для привлечения к уголовной ответственности лиц, причастных к наркоторговле, учитывая содержание тех дефиниций, которые закреплены в УК РФ.

Частично этот вопрос разъясняется в положении пункта 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». В нём определено, что «действия посредника при сбыте наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов следует квалифицировать как соучастие в сбыте». Причём в разъяснениях Верховного Суда РФ прямо не указывается, что должен применяться институт соисполнительства, лишь фигурирует пособничество, что значительно осложняет квалификацию группы лиц по предварительному сговору.

Международное, а также законодательство некоторых зарубежных государств шагнуло вперёд в этом направлении. Категория «лица, причастные к наркоторговле» активно используется в международной практике. В совместной Антинаркотической стратегии государств-членов Шанхайской организации сотрудничества на 2011–2016 годы, принятой 15 июня 2011 года, в которой в целях дальнейшего укрепления «поясов антинаркотической и финансовой безопасности» закреплена выработка мер по противодействию нелегальному проникновению на территории сторон лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров [1].

Закон США по контролю за оборотом наркотиков в иностранных государствах (так называемый Закон о наркобаронах) от 3 декабря 2009 года позволяет привлекать к уголовной ответственности лиц, причастных к совершению наркопреступлений вне территории государства, где осуществляется правосудие. В этом аспекте интересным представляется опыт Франции, законодатель которой устанавливает санкции за трафик «тяжёлых» наркотиков. Например, согласно ст. 222-34 УК Франции (в ред. ст. 3 Ордонанса от 19 сентября 2000 года № 2000-916) лицо, виновное в руководстве и организации перевозки наркотиков, наказывается пожизненным лишением свободы и штрафом до 7,5 миллионов евро.

Необходимо отметить, что французским законодательством предусмотрена уголовная ответственность как самих нарушивших закон иностранцев, так и лиц, в той или иной мере причастных к этим нарушениям, а именно содействующих незаконному въезду иностранного гражданина (или лица без гражданства) на французскую территорию. Здесь иностранный гражданин (либо лицо без гражданства), нарушивший требования в отношении въезда и пребывания во Франции (включая пребывание сверх установленного визой срока), привлекается к уголовной ответственности с наказанием в виде лишения свободы на срок до 1 года со штрафом до 3750 евро. Кроме того, судебный орган может запретить ему въезд или пребывание на территории государства на срок до 3 лет. Эти же санкции распространяются и на иностранных граждан, в отношении которых решение о запрещении въезда было принято в другом государстве-участнике Шенгенского соглашения [7].

В Российской Федерации термин «причастность к преступлению» законодательно не определён, но, тем не менее, в последнее время стал широко использоваться. В отдельных нормативно-правовых актах (в частности, в Федеральном законе от 28 декабря 2012 года № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации») категория «причастность» используется, однако её содержание не раскрывается, что не даёт возможности правоприменителю однозначно оценить действия таких лиц.

С учётом действующего уголовного законодательства в правоприменительной деятельности правоохранительных органов действия лиц, причастных к наркоторговле, в некоторых случаях возможно квалифицировать как один из видов прикосновенности к преступлению – заранее не обещанное укрывательство, которое может выражаться в сокрытии следов преступления (уничтожении, видоизменении первоначального вида, совершении действий, препятствующих обнаружению органами правосудия); сокрытии предметов, добытых преступным путём, например, наркотических средств и (или) психотропных веществ (уничтожении, видоизменении первоначального вида, отчуждении в пользу других лиц, иные действия, препятствующие их обнаружению органами правосудия) [10, с. 245].

На основании изложенного представляется целесообразным категории «причастность к совершению преступления или правонарушения» придать «сквозной» для отечественного законодательства и, соответственно, межотраслевой характер, что должно оптимизировать правовые меры по противодействию транснациональной наркопреступности. Как представляется, данное предложение отражает современные тренды преступноведения и в целом согласуется с такой криминологической теорией как право противодействия преступности [12], которое, безусловно, является перспективным и более широким направлением для формирования современного криминологического антинаркотического законодательства.

Важнейшей составляющей противодействия незаконному обороту наркотиков является подрыв экономических основ наркобизнеса, в том числе на транснациональном

уровне. Совокупный экономический эффект от сокращения теневого оборота наркодоходов может достигать 27 млрд рублей – это денежные средства, ежегодно затрачиваемые наркопотребителями на приобретение наркотиков, которые отнимаются у экономически активного населения, в том числе путём совершения корыстно-насильственных преступлений (в частности, кражи, грабежи).

С учётом того, что, по данным Судебного департамента Верховного Суда РФ к реальному лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ, в 2016 году приговорены 29 124 лиц, а условно осуждены 34 979, экономический эффект от снижения затрат на уголовно-исполнительную систему может достигать 14 млрд рублей.

В связи с этим одним из важнейших направлений противодействия наркопреступности является последовательное и полное изъятие доходов от данного вида преступной деятельности.

В Федеральном законе от 7 августа 2001 года № 115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма», в статьях 174 и 174.1 УК РФ и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путём» закрепляется положение о том, что привлечь лицо к уголовной ответственности возможно только при наличии у него цели придания своим доходам правомерности владения, пользования или распоряжения.

Выявление, расследование и доказывание указанной цели создаёт определённые сложности для правоохранительных органов. Поэтому представляется обоснованным и отвечающим требованиям международно-правовых актов внесение изменений в нормативно-правовые акты российского законодательства, устанавливающие ответственность за распоряжение денежными средствами (имуществом), полученными в результате совершения преступления без цели легализации (отмывания) [6, с. 14].

Альтернативное решение предлагается в положении № 4 Пояснительной записки к ре-

комендации ФАТФ № 30: «следует позволить компетентным органам, проводящим расследование по отмыванию денег и финансированию терроризма, отложить или отказаться от ареста подозреваемых лиц и ареста денег с целью выявления лиц, принимающих участие в такой деятельности, или для сбора доказательств. Без таких мер применение процедур контролируемой поставки и агентурные операции невозможны». Данное предложение также должно быть закреплено в национальном законодательстве.

В целях усиления уголовно-правового противодействия транснациональной наркопреступности в сфере незаконного оборота химических веществ, которые не подпадают под контроль, но могут быть использованы

для изготовления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, провозимых под видом иных товаров через таможенную границу, необходимо установить уголовную ответственность за контрабанду таких веществ.

Таким образом, транснациональная наркопреступность является разновидностью организованной преступной деятельности, характеризующейся количественными и качественными показателями, осуществляемой на территории нескольких государств, в целях получения финансовой выгоды (сверхприбыли) от совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (наркобизнеса), тем самым представляющая собой одну из наиболее серьезных глобальных проблем.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антинаркотическая стратегия государств-членов Шанхайской организации сотрудничества на 2011–2016 гг. URL: http://sartraccs.ru/Pub_inter/shos_stt.htm (дата обращения: 01.07.2017).
2. *Гилинский Я.И.* Преступность и социальный контроль над ней в современном обществе постмодерна: взгляд криминолога // *Криминалист*. 2016. № 1 (18). С. 3–8.
3. *Данилов А.П.* Наркобизнес как звено глобальной финансово-банковской системы // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2015. № 1 (36). С. 42–47.
4. *Дикаев С.У.* Некоторые вопросы противодействия наркотизации населения России // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2011. № 1 (20). С. 98–105.
5. *Зазулин Г.В.* Антинаркотическая деятельность в Российской Федерации: криминологические проблемы и пути их решения // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2014. № 4 (35). С. 48–56.
6. *Корчагин О.Н.* Проблемные вопросы имплементации новой редакции Рекомендаций ФАТФ в национальное законодательство Российской Федерации и практику противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков // *Наркоконтроль*. 2013. С. 14–17.
7. Миграция и преступность: сравнительно-правовой анализ. Монография / отв. ред. И.С. Власов, Н.А. Голованова, «ИЗиСП», «КОНТРАКТ», 2012.
8. *Милюков С.Ф.* Наркоагрессия против России: поиск асимметричных ответов // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2015. № 1 (36). С. 36–41.
9. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2016 года. Главный информационно-аналитический центр МВД России, 2017. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf. (дата обращения: 01.07.2017).
10. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2011.
11. *Шестаков Д.А.* Криминологические заметки разных лет // *Российский криминологический взгляд*. 2011. № 2 (26). С. 142–164.
12. *Шестаков Д.А.* Криминологическое законодательство и право противодействия преступности // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2013. № 1 (28). С. 47–50.
13. *Шестаков Д.А.* Хотим ли мы ликвидировать наркобизнес? (теоретико-криминологический подход) // *Безопасность большого города: «Современные технологии профилактики наркопотребления и противодействия наркопреступности»*: материалы 4-й науч.-практ. конф. (17 ноября 2009 г.). СПб.: Правительство Санкт-Петербурга, 2009. С. 23–24.

REFERENCES

1. Antinarkoticheskaya strategiya gosudarstv-chlenov Shankhayskoy organizatsii sotrudnichestva na 2011–2016 gg. [The anti-drug strategy of the member states of the Shanghai Cooperation Organization for 2011–2016]. URL: http://sartraccs.ru/Pub_inter/shos_stt.htm (date of submission: 01.07.2017).
2. *Gilinskiy Y.I.* Prestupnost' i sotsial'nyi kontrol' nad ney v sovremennom obshchestve postmoderna: vzglyad kriminologa. [Crime and social control over it in the modern society of postmodern: the view of a criminologist]. *Kriminalist – Criminalist*. 2016, no. 1 (18), pp. 3–8.

3. Danilov A.P. Narkobiznes kak zveno global'noy finansovo-bankovskoy sistemy. [Drug trafficking as an element of the global financial and banking system]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2015, no. 1 (36), pp. 42–47.

4. Dikaev S.U. Nekotorye voprosy protivodeystviya narkotizatsii naseleniya Rossii. [Some issues concerning counteraction to narcotization of the Russian people]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2011, no. 1 (20), pp. 98–105.

5. Zazulin G.V. Antinarkoticheskaya deyatelnost' v Rossiyskoy Federatsii: kriminologicheskie problemy i puti ih resheniya. [Anti-drug activity in Russian Federation: criminological problems and their solutions]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2014, no. 4 (35), pp. 48–56.

6. Korchagin O.N. Problemnye voprosy implementatsii novoy redaktsii Rekomendatsiy FATF v natsional'noe zakonodatel'stvo Rossiyskoy Federatsii i praktiku protivodeystviya legalizatsii dokhodov, poluchennykh ot nezakonnogo oborota narkotikov. [The problematic issues of the implementation of the new edition of the FATF Recommendations in the national legislation of the Russian Federation and the practice of combating the legalization of proceeds from illicit drug trafficking]. *Narkokontrol' – Drug control*. 2013, pp. 14–17.

7. Migratsiya i prestupnost': sravnitel'no-pravovoy analiz. Monografiya. [Migration and crime: a comparative legal analysis]. Otv. red. I.S. Vlasov, N.A. Golovanova, «IZiSP», «KONTRAKT», 2012.

8. Milyukov S.F. Narkoagressiya protiv Rossii: poisk asimmetrichnykh otvetov. [Drug-related aggression against Russia: search for asymmetric answers]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2015, no. 1 (36), pp. 36–41.

9. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'–dekabr' 2016 goda. [The state of crime in Russia for January–December 2016]. *Glavnyy informatsionno-analiticheskiy tsentr MVD Rossii – The main information and analytical center of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf. (date of submission: 01.07.2017).

10. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': uchebnik. [Criminal law. General part: textbook]. Pod red. A.N. Tarbagaeva. M.: Prospekt, 2011.

11. Shestakov D.A. Kriminologicheskie zametki raznykh let. [Criminological notes of different years]. *Rossiyskiy kriminologicheskiy vzglyad – Russian Criminological View*. 2011, no. 2 (26), pp. 142–164.

12. Shestakov D.A. Kriminologicheskoe zakonodatel'stvo i pravo protivodeystviya prestupnosti. [Criminological legislation and right of crime counteraction]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2013, no. 1 (28), p. 47–50.

13. Shestakov D.A. Hotim li my likvidirovat' narkobiznes? (teoretiko-kriminologicheskiy podkhod). [Do we want to eliminate the drug business? (the theoretical and criminological approach)]. *Bezopasnost' bol'shogo goroda: «Sovremennye tekhnologii profilaktiki narkopotrebleniya i protivodeystviya narkoprestupnosti»: materialy 4-y nauch.-prakt. konf. (17 noyabrya 2009 g.)*. St.P.: Pravitel'stvo Sankt-Peterburga, 2009, pp. 23–24.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Павел Владимирович Тепляшин – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России (Красноярск, Россия); e-mail: pavlushat@mail.ru

Елена Анатольевна Фёдорова – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России (Красноярск, Россия); lenapv@inbox.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Pavel Vladimirovich Teplyashin – PhD in Laws, associate professor of the department of criminal law and criminology of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: pavlushat@mail.ru

Elena Anatol'evna Fedorova – PhD in Laws, associate professor of the department of criminal law and criminology of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Krasnoyarsk, Russia); lenapv@inbox.ru